

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ
ЖИВОПИСЦЫ

Александр Николаевич
БЕНУА

УДК 82-94
ББК 85.143(2)-8
О-66

Орлова, Е.
0-66 А. Н. Бенуа / Е. Орлова. — М. : РИПОЛ классик. — 40 с. : ил. — (Великие
русские живописцы).

ISBN 978-5-519-64192-0

Александр Бенуа — русский художник, с особенной любовью изучавший быт и искусство Франции и России XVIII века и написавший целый ряд картин из этой эпохи. Бенуа — это живописец, сценограф и иллюстратор, историк искусства и художественный критик. В данной книге собраны самые известные работы художника и описана история их создания.

**УДК 82-94
ББК 85.143(2)-8**

Содержание

ДЕТСТВО	6
ОБРАЗОВАНИЕ	7
«Ораниенбаум»	8
ВЕРСАЛЬСКАЯ СЕРИЯ	9
«Людовик XIV. Кормление рыб»	10
«Прогулка короля»	11
«Прогулка в саду Версаля»	12
«Купальня маркизы»	13
«Версаль. Оранжерея»	14
«Китайский павильон. Ревнинец»	16
ЛЮБОВЬ К ПЕТЕРБУРГУ	16
«Парад при Павле I»	17
«Петр на прогулке в Летнем саду»	19
«Петергоф. Главный фонтан»	20
«Петергоф. Нижний фонтан у каскада»	20
АРЛЕКИН	22
БЕНУА В ТЕАТРЕ	24
БАЛЕТОМАНИЯ И ДЯГИЛЕВСКИЕ СЕЗОНЫ	26
«Ярмарка» и «Комната арапа». Эскизы декораций к опере Игоря Стравинского «Петрушка»	28
КНИЖНАЯ ГРАФИКА	30
ЗНАМЕНИТОЕ ПОЛОТНО	36
«Дом Анны Монс в Немецкой слободе»	36
ЭМИГРАЦИЯ	37

«Духовная мешанина не позволила мне решить и один из самых краеугольных вопросов своего бытия. Я так и не решил, кто я таков».

Александр Бенуа

И действительно, определить, кем же был этот гениальный человек, не просто: круг интересов Александра Бенуа очень широк. Он и художник, занимающийся станковой живописью, и график, и декоратор. Он и историк искусства, и художественный критик, и учёный, посвятивший себя сохранению памятников культуры. В конце концов, он создатель и идеолог «Мира искусства», инициатор и руководитель знаменитых «Русских сезонов» в Париже.

ДЕТСТВО

Александр Николаевич Бенуа появился на свет 3 мая 1870 года в Петербурге — городе, к которому на протяжении всей своей жизни питал «нежное и глубокое чувство». Причем в культурном окружении родного города были включены и его окрестности — Ораниенбаум, Павловск и главное — Петергоф. Позднее в своих мемуарах Бенуа напишет: «В Петергофе начался мой роман жизни» — в первый раз он попал в это «сказочное место», когда ему еще не было и месяца, и именно там впервые стал «осознавать» окружающее.

В доме, где рос маленький Шура, царила совершенно особая атмосфера. С детства Бенуа был окружён талантливыми, неординарными людьми. Его отец Николай Леонтьевич и брат Леонтий — были «блестящими мастерами архитектуры», оба окончили Академию художеств с золотой медалью, что, по словам самого Бенуа, было «редчайшим случаем в жизни Академии». Оба были «виртуозами рисунка и кисти». Свои чертежи они населяли сотнями человеческих фигурок, и ими можно было любоваться, как картинами.

Отец Бенуа участвовал в строительстве храма Христа Спасителя в Москве и Мариинского театра в Петербурге. Самым грандиозным его проектом считаются придворные конюшни в Петергофе. Брат Леонтий позднее занял должность ректора Академии художеств. Другой брат, Альберт, писал чудесные акварели, которые в 1880-х и 1890-х годах раскупались

нарасхват. Выставки его картин посещала даже императорская чета, Общество акварелистов избрало его своим председателем, а в Академии ему был поручен класс акварели.

Все члены этой большой семьи — отец, мать, братья и сестры, кузены и кузины — музенировали. «Родные мои забавлялись моим восторгом и моей музыкальной памятью, — пишет А. Бенуа в своих мемуарах. — Зная, что я где-то занят в задних комнатах, сестры нарочно начнут играть «пробуждение Льва». И как бы глухо их игра на дальнем расстоянии ни звучала, но, достигнув моего слуха, она сразу забирала меня, я бросал рисование, солдатиков или любимую книжку с картинками и мчался по коридору в залу, чтобы поспеть к моменту, когда вслед за вступлением раздастся бойкая и бодрая музыка, представлявшая скок льва по пустыне».

Рисовать Бенуа начал чутЬ ли не с пеленок. Сохранилось семейное предание о том, что, получив в восемнадцати-месячном возрасте в руки карандаш, будущий художник захватил его пальцами именно так, как это считалось правильным. Родители, братья и сестры восхищались всем, что бы ни сделал их маленький Шура, и вечно хвалили его. «Я уже с трех лет был объявлен Рафаэлем, — вспоминает художник, — и собирался со временем поразить мир своим искусством». В конце концов, в возрасте пяти лет Бенуа попробовал сделать копию с «Больсенской мессы» и испытал стыд и даже своего рода обиду на Рафаэля за то, что тот ему не дается.

Помимо Рафаэля — перед копиями огромных полотен в зале Академии мальчик прямо-таки цепенел, — были у маленького Бенуа еще два серьезных увлечения: папины путевые альбомы, в которых пейзажи чередовались с зарисовками молодцеватых военных, моряков, гондольеров, монахов всевозможных орденов, и, без сомнения, — театр. Что касается первых, разглядывание «папочкиных альбомов» было большим праздником как для мальчика, так и для отца. Каждую страницу Николай Леонтьевич сопровождал комментариями, и сын знал его истории во всех подробностях. Что же касается второго, то, по словам самого Бенуа, именно « страсть к театру» сыграла едва ли не важнейшую роль в его дальнейшем развитии.

ОБРАЗОВАНИЕ

В 1877 году Камилла Альбертовна, мать Бенуа, всерьез задумалась об образовании сына. А надо сказать, что к семилетнему возрасту этот любимчик домашних еще не умел ни читать, ни писать. Позднее Бенуа вспоминал о попытках близких научить его азбуке: о «кубиках-складушках» с рисунками и буквами. Картинки он складывал с охотой, а буквы его только раздражали, и мальчик не мог понять, почему М и А, поставленные рядом, образуются слог «МА».

Наконец мальчика отправили в детский сад. Как во всякой образцовой школе, там, помимо других предметов, преподавали и рисование, которое вел художник-передвижник Лемох.

Однако, как вспоминает сам Бенуа, из этих уроков он не почерпнул никакой пользы. Уже подростком Бенуа не раз встречался с Лемохом в доме своего брата Альберта и даже получал от бывшего учителя лестные отзывы в свой адрес. «Вам следовало бы серьезно заняться рисованием, у вас заметный талант», — говорил Лемох.

Из всех учебных заведений, которые посещал Бенуа, стоит отметить частную гимназию К. И. Мая (1885–1890-е годы), где произошло его знакомство с людьми, составившими позднее костяк «Мира искусства». Если же говорить о художественной профессиональной подготовке, то так называемого академического образования Бенуа не получил. В 1887 году, еще будучи гимназистом-семиклассником, он в течение четырех месяцев посещает вечерние классы Академии художеств. Разочаровавшись в методах преподавания — обучение кажется ему казенным и скучным, — Бенуа начинает заниматься живописью самостоятельно. Он берет уроки акварели у своего старшего брата Альберта, штудирует литературу по истории искусств, позднее копирует в Эрмитаже картины старых голландцев. После окончания гимназии Бенуа поступает на юридический факультет Петербургского университета. В 1890-х годах он начинает рисовать.

«ОРАНИЕНБАУМ»

В творчестве Бенуа решительно преобладала история. Две темы неизменно пользовались его вниманием: «Петербург XVIII — начала

XIX века» и «Франция времен Людовика XIV». Картина «Оранienбаум» стала одним из первых произведений «русской серии» — здесь все дышит спокойствием и простотой, но при этом полотно притягивает взгляд.

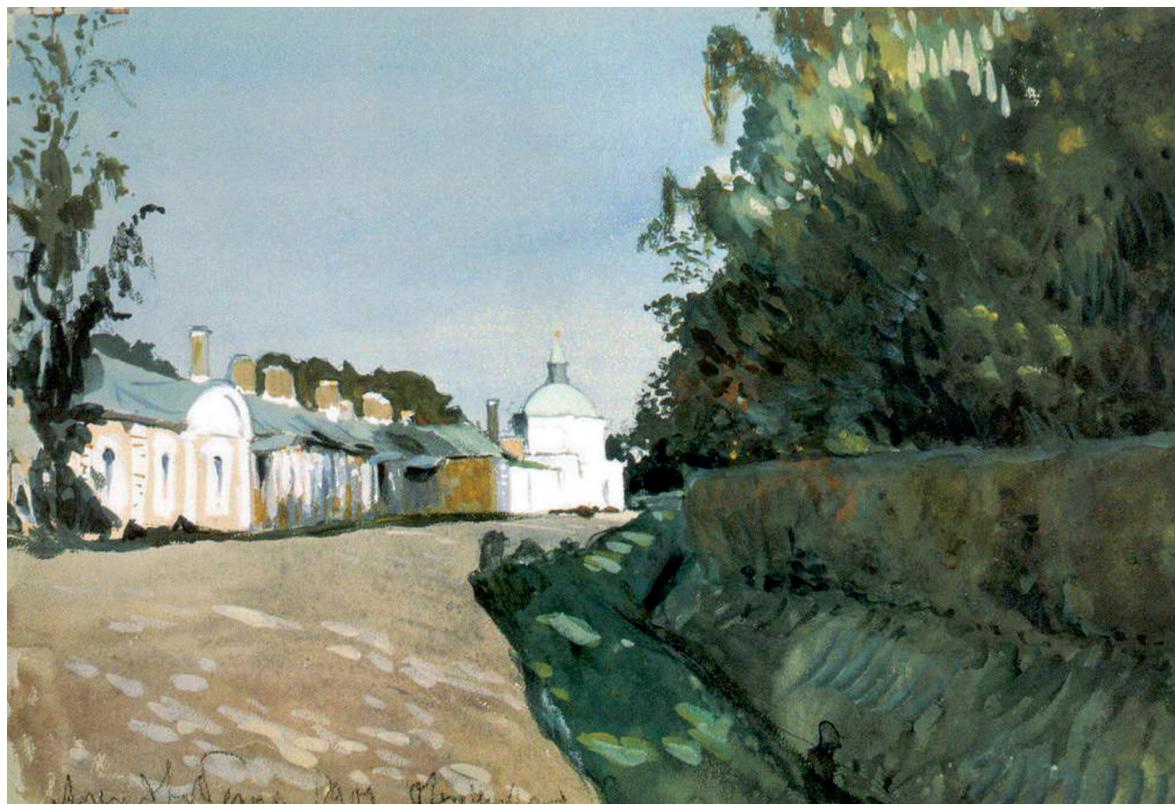
Впервые вниманию публики работы Бенуа были представлены в 1893 году на выставке русского Общества акварелистов, председателем которого являлся его старший брат Альберт. Художник выставляет свои композиции, созданные под впечатлением поездки по Германии и Австрии в 1890 году. Надо сказать, что это второе в своей жизни заграничное путешествие Бенуа воспринимает как чудо. (В 1881 году он был с родителями в Варшаве.) «В моем детстве, — пишет художник, — в Петербурге и в нашем кругу заграница представлялась чем-то в высшей степени заманчивым, каким-то земным раем. О загранице мечтали стар и млад, и едва ли младшее поколение не более сильно, чем старшее».

В 1890 году родители Бенуа, желая вознаградить сына за успешное окончание гимназии, предоставляют ему возможность отправиться в путешествие по Европе. Бенуа выбирает Германию и Австрию и планирует увидеть как можно больше «картин любимых художников с Беклином во главе, услышать несколько опер Вагнера» и, наконец, посетить наиболее интересовавшие его места — «отчасти потому, что в них жили и творили любимые писатели: Гёте, Шиллер, Гофман, Грильпарцер, отчасти потому, что в них разыгрывались сцены особенно пленивших романов и пьес».

Из своего путешествия Бенуа привез более сотни фотографий картин, приобретенных в Берлинском, Нюрнбергском, Гейдельбергском музеях. Свои сокровища он наклеил в альбомы большого формата, и впоследствии по этим фотографиям учились Сомов, Нувель и Бакст, Лансере, Философов и Дягилев.

После окончания университета в 1894 году Бенуа совершает еще несколько поездок за границу. Он снова путешествует по Германии, а также посещает Италию и Францию. В 1895–1896 годах картины художника регулярно появляются на выставках Общества акварелистов и уже не остаются незамеченными.

«У вас прелестный талант акварелиста, — пишет Бенуа Илья Репин, — какая техника! Какая виртуозность и какой благородный стиль! И наивно, и глубоко, и сильно». А П. М. Третьяков приобретает для своей галереи три картины: «Огород», «Кладбище» и «Замок». Однако лучшие работы Бенуа — картины из цикла «Прогулки короля Людовика XIV в Версальском

«Оранienбаум». 1901 год. Бумага, акварель, карандаш. 27,7×42,5 см.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

парке» — уходят тогда из рук коллекционера и долгое время хранятся в частных коллекциях.

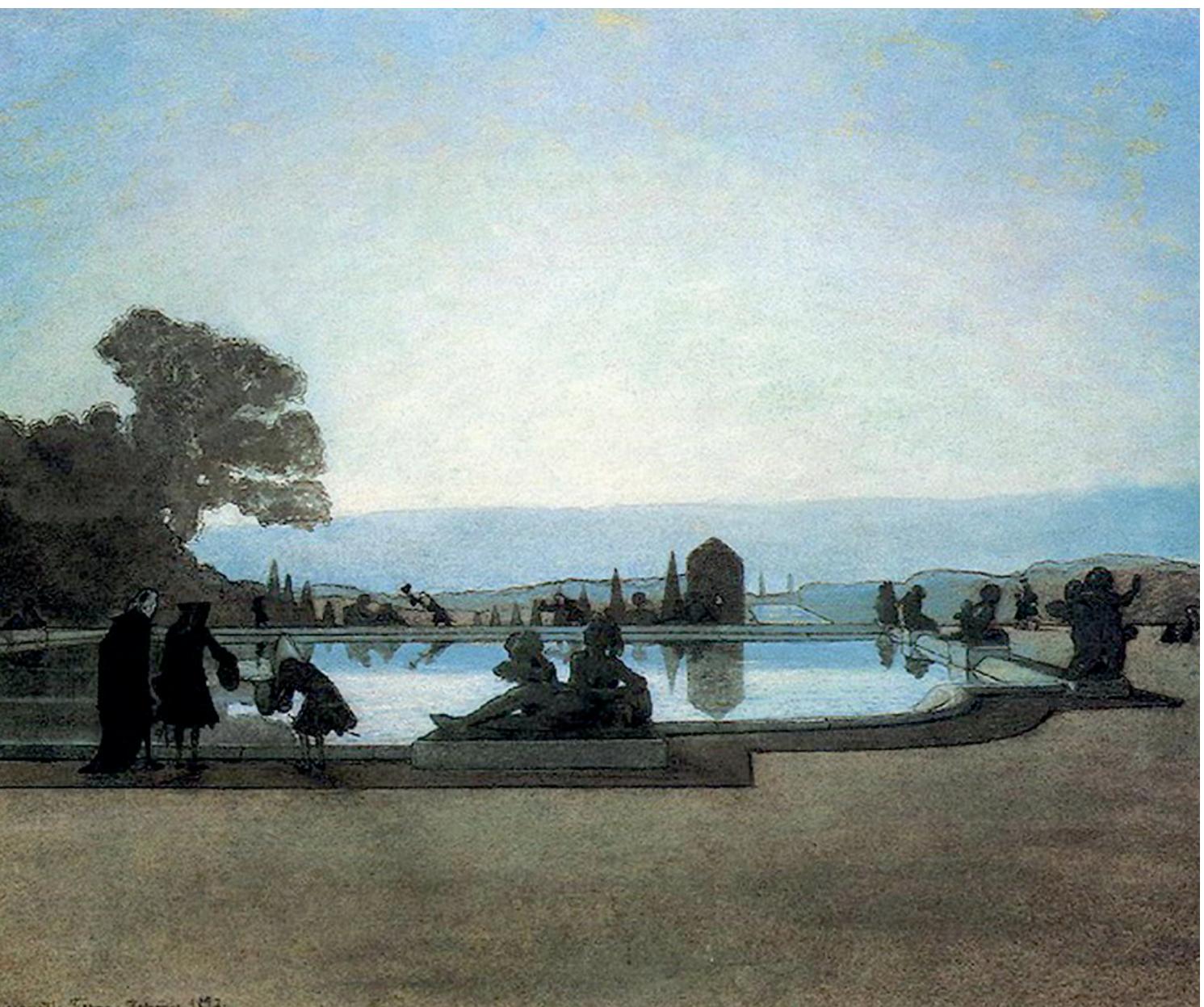
ВЕРСАЛЬСКАЯ СЕРИЯ

Под впечатлением поездки во Францию Бенуа в 1896–1898 годах создает цикл акварелей «Прогулки короля Людовика XIV в Версальском парке», включающий картины «У бассейна Цереры», «Версаль. Кормление рыб», «Король прогуливается в любую погоду», «Маскарад при Людовике XIV» и другие.

«ЛЮДОВИК XIV. КОРМЛЕНИЕ РЫБ»

Тема картины была навеяна прогулками самого художника по Версалю. Угасание эпохи накануне Французской революции ассоциировалось с «сумеречным» рубежом эпох в России.

Блеклый колорит осенних листьев, тусклые, серые силуэты гуляющих людей, призрачный антураж Версальского парка, созданного как модель идеального мира, — все это вызывало у современников чувство ностальгии.

«Людовик XIV. Кормление рыб». 1897 год. Бумага на холсте и на картоне, пастель, акварель, гуашь, карандаш итальянский, карандаш графитный, бронза.

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург